

Глава 66: Шрамы остаются навсегда

Сердце Чжу Цюэ утопало в ненависти, но она помнила о печати своего Господина, поэтому напоследок она всего лишь мрачно и холодно глянула на Хэ Си, тряхнула рукавами и исчезла.

Фигура и запах Чжу Цюэ полностью выветрились из комнаты именно тогда, когда Хэ Си больше не могла этого терпеть, и её снова вырвало кровью. Её и так бедное лицо побелело ещё сильнее.

Она и не думала о том, что бойцу уровня Золотого Ядра достаточно всего лишь поводить руками, чтобы так сильно ей навредить.

Действительно, она была слишком слаба!

Преодолевая боль во всем теле, Хэ Си вошла в свое пространство. Её место было как бы зеркальным отражением реального мира; вот почему она принимает пищу только здесь - чтобы не чувствовать себя голодной в реальном мире.

Когда сознание Хэ Си вошло в её личное пространство, на ней по-прежнему была надета тонкая, запятнанная кровью ночная рубашка, с нездоровым цветом лица из-за серьёзного ранения.

Сильные, живые потоки духовной энергии растворялись в теле Хэ Си, успокаивая её боль и помогая ей расслабиться.

Несмотря на то, что Дань Дань был во Дворце Сюйми, он все равно знал, что происходит в пространстве Хэ Си. Когда она вернулась, раненая, Дань Дань внезапно заплакал, приговаривая: "Мамочка, тебе больно? Больно? Дань Дань бесполезен, ничем не может помочь мамочке".

На лице Хэ Си читалась беспомощность, хотя её сердце даже было немного тронуте этим моментом: "Дань Дань, мой мальчик, подожди, пока ты вырастешь, тогда ты сможешь помочь маме!"

"Да-а, когда Дань Дань вырастет, он поможет мамочке победить этих злодеев! Кто бы ни травил мою мамочку, Дань Дань его уничтожит!".

Мягкий и высокий голосок ребёнка источал гнев и ненависть, вызвав в воображении Хэ Си картину: ребёнок с маленьким сжатыми кулачками и пухлыми щеками сыплет проклятиями, будучи восхитительным в своём сердитом виде. Тревога в её сердце внезапно уменьшилась.

Прибыв в края Девятого Спрятавшегося Духа Весны, она выпила немного родниковой воды. Жгучая боль в её меридианах прошла в мгновение ока - словно бы на ожог плеснули холодную воду - и Хэ Си вздохнула с облегчением.

Хэ Си вспомнила, с каким отвращением на неё смотрела Чжу Цюэ, словно на муравья, все её оскорбительные слова и действия - и в её глазах загорелось мрачное желание её убить.

«Это была Чжу Цюэ? Отлично! Я запомню этот её должок, и однажды обязательно его верну».

Хэ Си хмыкнула и тронула свою щеку, вспомнив о маленькой ране Чжу Цюэ. Можно считать

это за предоплату.

В глазах Чжу Цюэ она не была ничем иным, кроме обычного человека. Такой маленькой ранки уже было достаточно, чтобы оскорбить её, так что Хэ Си больше об этом не переживала.

Тем не менее, Чжу Цюэ не знала, что Хэ Си в своё время была известна как Бай Учан [1], дважды ядовитый доктор. В её прошлой жизни её противники боялись приближаться к ней меньше, чем на десять метров, потому что в любое время, в любом месте в её руках находились самые опасные и неизлечимые отравы.

И если бы Чжу Цюэ обнаружила, что эти давние шрамы были необычного происхождения, у Хэ Си, возможно, было бы время, чтобы с помощью мистической энергии создать парочку ядов, но было слишком поздно... хехе, ей придётся смириться с тем, что шрамы останутся на всю жизнь!

Несмотря на свою крайнюю усталость, Хэ Си достала купленные сегодня мистические травы, собираясь приготовить все известные ей яды.

Здесь были обезболивающие, зелье кровохарканья и широкий выбор ядов, способных ранить или убить. Также были яды, способные причинить такую боль, от которой человек будет молить о смерти... стычка с Чжу Цюэ помогла Хэ Си понять, что в этом мире выживет тот, у кого есть власть.

Перед тем как снять печать со своего дантяня, она должна подумать о том, как защитит себя.

Внезапно в её уме всплыл мужественный и выдающийся образ Наньгун Юя, с направленным на неё ясным взглядом. Хэ Си прищурилась, мысленно отмахнувшись от него.

Когда все яды были полностью готовы, Хэ Си вздохнула с облегчением.

Уже готовясь покинуть свое пространство, она внезапно коснулась бутылочки лекарства, лежавшей в кармане её ночнушки. Из открытой бутылочки заструился чистый и сильный запах лекарства. Кое в чем Чжу Цюэ была права: лекарство действительно первоклассное.

[1] Хэй Учан приносит исключительно несчастья, в то время как ужасная и пугающая Бай Учан, по поверьям, может принести богатство. Учан означает меняющийся и непредсказуемый. Естественно, было бы ужасно иметь дело с кем-то или с чем-то, что лишено постоянства и надежности. «Хэйбай Учан», буквально «черно-белое непостоянство» - парное божество в китайской народной религии, отвечающее за сопровождение духов мертвых к Подземному миру. Как показывают их имена, они одеты в черный и белый соответственно. Они подчиняются Яме, правителю Подземного мира в китайской мифологии, наряду со стражами ада - Бычьеголовым и Конеликим. В некоторых странах им поклоняются как божествам удачи. В некоторых случаях, Хэйбай Учан представлены как единое существо - вместо двух отдельных существ, известных как Учан Гуй, буквально «Призрак Непостоянства». в зависимости от человека, который с ним сталкивается, Учан Ги может появляться как божество счастья, которое вознаграждает человека за совершение добрых дел или злобное божество, которое наказывает человека за совершение зла.